УДК 639.222.2 (265.53)

DOI: 10.15853/2072-8212.2017.45.54-61

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОЕНИИ ОБЩЕГО ДОПУСТИМОГО УЛОВА ОХОТСКОЙ СЕЛЬДИ *CLUPEA PALLASII* CUVIER ET VALENCIENNES, 1847 В 2001–2016 ГГ.

А.М. Панфилов

Ст. н. с., Магаданский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
685000 Магадан, Портовая, 36/10
Тел./факс: (4132) 607-419, 635-720. E-mail: panfilov@magadanniro.ru

ОХОТСКАЯ СЕЛЬДЬ, ПРОМЫСЕЛ, ВЫЛОВ, ОСВОЕНИЕ, ОХОТСКОЕ МОРЕ, ЛАГУНА

Рассматриваются динамика вылова и структура промысла охотской сельди в 2001–2016 гг. и причины снижения уловов в нерестовый период. В текущем столетии годовой ОДУ сельди осваивается не полностью. Промысел сельди разделяется на три периода: зимовальный (преднерестовый), нерестовый и нагульный. В нерестовый и нагульный периоды вылов не соответствует величине выделяемых квот. Около половины величины недолова обусловлено состоянием промысла нерестовой сельди. Анализируются причины снижения вылова нерестовой сельди. Показано, что росту уловов препятствует неопределенность статуса охотской сельди во внутренних водах. Проводится анализ состояния промысла нерестовой охотской сельди, даются рекомендации по увеличению вылова.

ON THE DEVELOPMENT OF THE TOTAL ALLOWABLE CATCH OF OKHOTSK HERRING *CLUPEA PALLASII* CUVIER ET VALENCIENNES, 1847 IN 2001–2016

Andrey M. Panfilov

Senior Scientist, Magadan Research Institute of Fisheries and Oceanography
685000 Magadan, Portovaya, 36/10
Tel./fax: (4132) 607-419, 635-720. E-mail: panfilov@magadanniro.ru

OKHOTSK HERRING, FISHERY, CATCH, REALIZATION, THE SEA OF OKHOTSK, LAGOON

The dynamics of catch and the structure of the Okhotsk herring fishery in 2001–2016 are considered. The reasons for the reduction of catches during the spawning period are considered. In the current century, the annual total allowable herring catch is not fully developed. The herring fishery is divided into 3 periods: the wintering (pre-spawning), spawning and feeding. In the spawning and feeding periods, the catch does not correspond to the value of the allocated quotas. About half the size of the shortage is due to the state of the spawning herring fishery. The reasons for the decrease in the catch of spawning herring are analyzed. It is shown that the growth of catches is hindered by the uncertain status of the Okhotsk herring in the inland waters. An analysis is made of the state of the fishery of the spawning herring, and recommendations are given to increase the catches.

Тихоокеанская сельдь охотской популяции по величине запаса находится на первом месте среди популяций сельди в водах Российской Федерации и лидирует в суммарной добыче сельди в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне (Антонов и др., 2016). В бассейне Охотского моря охотская сельдь по объему вылова занимает второе место после минтая. По нашим данным, с момента начала промысла в 1929 г. по 2016 г. включительно было добыто 10,474 млн т охотской сельди.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Используемые в настоящей работе статистические данные по вылову зимовальной и нагульной сельди были получены из ССД (судовых суточных донесений). Кроме того, использованы суточные сводки по вылову, присылаемые из районов промысла наблюдателями ФГБНУ «МагаданНИРО»,

данные месячных промобзоров сектора анализа промысла ФГБНУ «МагаданНИРО» и архивные данные ФГБНУ «МагаданНИРО».

Статистические данные по вылову нерестовой сельди за 2000–2016 гг. взяты непосредственно из промысловых журналов рыбодобывающих бригад.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В текущем столетии общий допустимый улов (ОДУ) охотской сельди колебался от 163,0 до 285,0 тыс. т, а ее годовой вылов — от 152,2 до 277,6 тыс. т. Соответственно, освоение годового ОДУ составило в среднем 90,7%. Остаток ОДУ (недолов) в отдельные годы достигал 48,7–48,9 тыс. т, при этом, в целом, величина недолова увеличивалась с ростом ОДУ (рис. 1).

Учитывая, что запас охотской сельди (и, как следствие, ОДУ) в последние годы имел тенден-

цию к росту, при современной организации промысла сохранение и даже увеличение объемов недолова практически неизбежно.

В настоящее время промысел охотской сельди осуществляется в три этапа: в зимне-весенний период (зимовальная и преднерестовая сельдь), в весенне-летний (нерестовая сельдь) и в осенне-зимний (нагульная сельдь). При этом промысел сельди тралящими орудиями лова запрещен действующими Правилами рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна в период с 11 апреля по 31 августа.

Вылов сельди в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря в январе–апреле (зимовальная и преднерестовая сельдь) в последние годы стабильно высок (рис. 2). Исключением явился 2014 г.,

когда вылов уменьшился в результате увеличения ледовитости акватории промысла, что стало препятствием в работе добывающего флота. При том, что прогнозами ОДУ после 2010 г. к вылову рекомендуется 60–65 тыс. т зимовальной и преднерестовой сельди, ее среднегодовые уловы с начала столетия составили 67,5 тыс. т, а в текущем десятилетии — уже 86,8 тыс. т. Вылов зимовальной сельди в Северо-Охотоморской подзоне только за январь–февраль 2017 г. превысил 63 тыс. т. Таким образом, траловый промысел зимовальной и преднерестовой сельди в настоящее время развивается динамично, и улов в январе–апреле составляет в среднем 35% всего годового вылова.

Вылов нагульной сельди в Северо-Охотоморской подзоне, начиная с 2005 г., имеет тенденцию

Рис. 1. Величины годового ОДУ, вылова и недолова охотской сельди в 2001–2016 гг.
Fig. 1. The annual TACs, the catches and the differences between the TAC and the catch of the Sea of Okhotsk herring in 2001–2016

Рис. 2. Динамика вылова зимовальной и преднерестовой охотской сельди в 2001–2016 гг.
Fig. 2. The catch dynamics of wintering and prespawning herring of the Sea of Okhotsk in 2001–2016

к росту (рис. 3). С 2010 г. средний вылов сельди в сентябре–декабре составил 150,1 тыс. т с колебаниями от 135,5 тыс. т (2013 г.) до 166,8 тыс. т (2010 г.).

В то же время остаток годового ОДУ (недолов) в среднем в текущем столетии составил 21,3 тыс. т.

Исторически промысел сельди в Охотском море начался с лова нерестовой сельди в эстуарии реки Кухтуй (пос. Охотск) (Амброз, 1931). В 1929 г. на этом участке добыто всего 168,4 т (Аюшин, 1947). Традиционно вылов нерестовой сельди осуществлялся ставными неводами, при этом только в одном Охотском районе Хабаровского края их количество доходило до 50 единиц (рис. 4). В связи с развитием в 60-х годах XX века морского промысла сельди (Панфилов, 2009), прибрежный промысел нерестовой сельди утратил ведущее значение. К началу текущего столетия количество ставных неводов на промысле нерестовой охотской сельди (в целом по всему Хабаровскому краю) сократилось до 18–19 единиц.

Тем не менее, в 2000–2004 гг. вылов нерестовой сельди в целом по ареалу составил в среднем 25 тыс. т, а в 2004 г. достиг 30 тыс. т (рис. 5). В этот период промышленный лов осуществлялся на таких участках охотоморского побережья, как заливы Аян, Алдома, Феодота, мысы Нонгдан, Оджан, Плоский, бухты Круглая и Тунгусская (район пос. Охотск), бухта Шилки, Ейринейская губа, Тауйская губа.

С 2007 г., когда количество ставных неводов на промысле уменьшилось до 11 единиц, началось резкое снижение добывания нерестовой охотской сельди. В настоящее время среднегодовой вылов

нерестовой сельди с 2001 г. составляет всего 16,4 тыс. т, а с 2007 г. — 12,0 тыс. т. Учитывая, что прогнозами ОДУ ежегодно к вылову рекомендуется 25 тыс. т нерестовой сельди, недолов в мае–июне в настоящее время составляет в среднем 13,0 тыс. т.

Таким образом, больше половины среднего годового недолова охотской сельди (13,0 тыс. т из 21,3 тыс. т) составляет недолов именно в нерестовый период. Следовательно, для увеличения освоения годового ОДУ представляется необходимым в первую очередь увеличить вылов нерестовой сельди.

Снижение объемов вылова нерестовой охотской сельди с падением его в 2013 г. до исторического минимума (6,0 тыс. т) связано с рядом причин как экономического, так и правового характера.

К началу XXI века промысел нерестовой охотской сельди проводился на протяженной территории: от залива Аян до Тауйской губы. При этом на ряде участков (заливы Аян, Алдома, Феодота, мысы Оджан, Плоский, Нонгдан, бухта Шилки), где работали ставные невода, на берегу отсутствовали приемные мощности, вследствие чего приемка осуществлялась на суда. Даже в районе Охотска, где существовала приемка на берег, объемы вылова сырца требовали сдачи на суда-приемники. В этот период большая часть добытой сельди отгружалась на суда для транспортировки и последующей переработки за пределами Хабаровского края.

Однако 3 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 250-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О ры-

Рис. 3. Динамика вылова нагульной охотской сельди в 2001–2016 гг.
Fig. 3. The catch dynamics of herring of the Sea of Okhotsk in 2001–2016

Рис. 4. Размещение ставных неводов на промысле нерестовой охотской сельди в Охотском районе Хабаровского края в 1945 г. (по архивным данным МагданНИРО)
Fig. 4. The distribution of the trap nets, fishing spawning herring of the Sea of Okhotsk in Khabarovsk Territory in 1945 (the archive data by MagadanNIRO)

боловстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон устанавливает, что «использование уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется для производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов на территориях прибрежных субъектов Российской Федерации» (ст. 71, п. 2).

Данная формулировка допускает различные толкования, в том числе и то, что использование уловов должно осуществляться на территории только того прибрежного субъекта, где они были получены. Во всяком случае, эта точка зрения отрицательно повлияла на ведение промысла нерестовой сельди.

Поскольку суда-приемщики в основном относились к иным «прибрежным субъектам», их количество на приемке сырья с рыбопромысловых участков Хабаровского края резко сократилось. Это привело к сворачиванию промысла на целом ряде традиционных участков. Фактически, промысел нерестовой охотской сельди в настоящее время сосредоточен в районе пос. Охотск (в бухтах Круглая и Тунгусская) и, в незначительных объемах, в устье реки Иня.

С одной стороны, ограничение возможности сдачи сырья на суда стимулировало развитие береговой обработки в районе пос. Охотск, где было построено три перерабатывающих цеха. С другой стороны, гидрологические условия прибрежной зоны Охотска чрезвычайно усложняют доставку сырья от ставных неводов из бухт Круглая и Тунгусская к обрабатывающим модулям. Кроме того, приемных береговых мощностей по-прежнему недостаточно для развития промысла.

Добавило проблем рыбакам и принятие изменений в Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, согласно которым запрещается «использовать суда длиной между перпендикулярами более 65 м при осуществлении прибрежного рыболовства»

(II.V.18.20; III.V.e). Поскольку, согласно Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г. № 166, прибрежное рыболовство включает, помимо собственно добычи, приемку и транспортировку уловов водных биоресурсов (гл. 1 ст. 1 п. 10.1), использование плавбаз на приемке сырца сельди стало незаконным. В результате в настоящее время сдача нерестовой сельди осуществляется на суда типа СТР с суточным объемом приемки не более 60 т.

Перечисленные обстоятельства препятствуют наращиванию объемов вылова охотской нерестовой сельди. Если в начале текущего столетия фактический вылов превышал рекомендуемые прогнозами ОДУ объемы, то с 2007 г. рекомендуемые объемы осваиваются в среднем на 47,8% (рис. 6).

Вследствие сосредоточения практически всех ставных неводов в районе пос. Охотск, промысел нерестовой сельди в настоящее время чрезвычайно зависим от текущей гидрологической обстановки. В случае короткого нерестового хода на данном участке ареала, либо при сложной ледовой ситуации в районе центральной группы нерестилищ, вылов сельди резко снижается. Так, в мае–июне 2009 г. и 2012–2013 гг. заполнение льдами прибрежной зоны в районе расстановки ставных неводов привело к снижению уловов на 20–51% (рис. 7, 8).

Проблемы при эксплуатации ставных неводов в Охотском районе привели к тому, что их количество в настоящее время сократилось до 2–3 единиц. Таким количеством орудий лова осваивать выделяемые квоты невозможно.

Рис. 5. Структура вылова нерестовой охотской сельди в 2001–2016 гг.
Fig. 5. The catch structure of spawning herring of the Sea of Okhotsk in 2001–2016

Рис. 6. Рекомендуемый и фактический вылов нерестовой охотской сельди в 2001–2016 гг.
Fig. 6. The infact and recommended catches of spawning herring of the Sea of Okhotsk in 2001–2016

Помимо ставных неводов, на промысле нерестовой сельди применяются и закидные невода. В прежние годы, на фоне общего улова многочисленных ставных неводов, вылов закидников был не существенным. Так, в начале текущего столетия вылов нерестовой сельди закидными неводами в Тауйской губе не превышал 0,2–0,3 тыс. т. С 2004 г. в Охотском районе в устье р. Иня закидными неводами вылавливается 0,3–0,4 тыс. т сельди (рис. 5). Применение закидных неводов на открытых участках морского побережья малопродуктивно вследствие влияния таких факторов, как ветер, волнение, приливы. Однако во внутренних водах преимущество закидных неводов неоспоримо.

Особенность рельефа североохотоморского побережья в том, что устьевые участки ряда рек представляют собой фактически лагуны — не-

глубокие естественные водоемы, соединяющиеся с морем узким проливом или отделенные от него баром, т. е. грядой в прибрежной полосе морского дна, образованной наносами (БЭС, 1993). Лагуны имеются у таких рек, как Улья, Урак, Кухтуй, Иня, Ола (рис. 9).

В период нерестового хода производители охотской сельди, распределяясь вдоль побережья, в массе заходят и в лагуны рек, т. е. в пресные воды. При этом в лагуны заходят как отнерестившиеся, так и не отнерестившиеся производители (рис. 10). В отличие от морских участков, в лагунах сельдь локализуется до середины июня, а в отдельные годы и до III декады июня. При этом промысел в лагунах закидными неводами, в отличие от лова ставными неводами на морских участках, практически не зависит от ледовой обстановки в прибрежье, начинается раньше и имеет большую продолжительность. Так, в «ледовитом» 2012 г. (рис. 7) промысел в лагуне реки Кухтуй начался

Рис. 7. Ледовая обстановка в бухте Тунгусской 27 мая 2012 г. (фото автора)
Fig. 7. The ice condition in Tungus Bay on May 27, 2012 (author's photo)

Рис. 8. Ледовая обстановка в районе центральной группы нерестилищ 29 мая 2013 г. (фото Федерального центра ФГБУ «НИЦ «Планета»)
Fig. 8. The ice condition in the central cluster of spawning grounds on May 29, 2013 (the photo by the Federal center FGBU "The Research Center "Planeta").

Рис. 9. Лагуна р. Иня (фото О.В. Прикоки)
Fig. 9. The Lagoon Inya (the photo by O.V. Prikoka)

Рис. 10. Косяки сельди в лагуне р. Кухтуй 8 июня 2015 г. (фото автора)
Fig. 10. The shoals of herring in the lagoon Kukhtui on June 8, 2015 (author's photo)

на 4 дня раньше, чем в бухтах Круглая и Тунгусская, и продолжался на 14 дней дольше.

Кроме того, необходимо учесть, что доставка улова из лагун на береговую переработку составляет не более 1 часа, в то время как доставка улова из морских участков на переработку в район Охотска составляет до 12 часов.

Указанные обстоятельства привели к интенсификации промысла нерестовой сельди в лагунах рек Охотского района. Если в 2009 г., когда начался масштабный промысел в лагуне р. Кухтуй, вылов нерестовой сельди в лагунах составил 2,1 тыс. т (23% всей добычи нерестовой), то в 2014 г. общий вылов в лагунах достиг уже 7,2 тыс. т, или 48,5% всего вылова нерестовой сельди. В 2013 г., когда высокая ледовитость прибрежной зоны практически сорвала работу ставных неводов, уже 83,1% всего улова пришлось на закидные невода в лагунах рек (рис. 5). Начиная с 2009 г., на лагуны рек Охотского района приходится в среднем 43% от всего вылова нерестовой сельди.

При этом за период с 2011 г. суммарный вылов закидными неводами в лагуне р. Кухтуй сравнялся с суммарным выловом ставными неводами в бухте Круглой, а с учетом добывания закидными неводами с мористой стороны устья лагуны (морские рыбопромысловые участки) и превысил его (рис. 11). Таким образом, не подлежит сомнению, что в настоящее время лагуны рек Охотского района и, в первую очередь, лагуна реки Кухтуй играют важнейшую роль в освоении промышленных квот охотской нерестовой сельди.

Необходимо отметить, что вылов производителей сельди в лагунах не оказывает негативного воздействия на воспроизводство охотской сельди в целом, потому что, во-первых, нерест в пресной воде имеет незначительные масштабы, и во-вторых, икра откладывается не на макрофиты, а на грунт, преимущественно на заиленные пески. Условия нереста в лагунах приводят к гибели практически всех отложенных здесь икринок.

Несмотря на очевидно значительную роль промысла в лагунах рек в освоении ОДУ охотской сельди, лов сельди в лагунах искусственно тормозится и, более того, находится под угрозой полного прекращения.

В соответствии с действующей практикой, квоты (и, соответственно, разрешения) на добычу нерестовой сельди выделяются добывающим организациям по подзонам, в данном случае — на Северо-Охотморскую подзону (СОМ).

Проблема заключается в том, что, согласно ряду нормативных документов, лагуны рек Охотского района территориально не входят в СОМ. Следовательно, по мнению контролирующих органов, квоты сельди, выделенные для освоения в Северо-Охотморской подзоне, не могут осваиваться в лагунах рек, поскольку лагуны являются внутренними водами РФ. При этом полностью игнорируется тот бесспорный научный факт, что в лагуны рек в нерестовый период входит та же самая сельдь, которую разрешается беспрепятственно ловить в территориальных и внутренних морских водах.

Рис. 11. Вылов нерестовой охотской сельди (промышленный лов) в Охотском районе по участкам лова в 2011–2016 гг.
Fig. 11. The catch of spawning herring of the Sea of Okhotsk (commercial fishing) in the Okhotsk district by fishing sites in 2011–2016

Действующими Правилами рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна определено, что сухопутная граница зон (подзон) определяется вдоль береговой линии по линии максимального прилива. Однако при определении линии максимального прилива на местности, большие лагуны остаются фактически за ней, т. е. не попадают в Северо-Охотморскую подзону.

Указанные обстоятельства вызывают необходимость ежегодных сложных согласований для получения разрешений на промысел нерестовой сельди в лагуне р. Кухтуй (в настоящее время это основной участок промысла), что приводит к неоправданным задержкам с началом лова и, как следствие, к потерям при освоении ОДУ. Так, в 2011–2014 гг. и в 2016 г. потери времени составляли от 3 до 5 дней — в начале хода производители в массе входили в лагуну, но промысел в лагуне в это время не был разрешен.

Более того, в нерестовый период 2015 г. разрешение на промысел сельди в лагунах вообще не было получено. И только благоприятная ледовая обстановка в прибрежной зоне спасла в этот год промысел нерестовой сельди от коллапса: ставными неводами в районе Охотска было выловлено 11,5 тыс. сельди (рис. 5). Однако, учитывая вылов в лагуне р. Кухтуй в последние годы, итоговый вылов в 2015 г. мог бы быть больше не менее чем на 6,0 тыс. т, — такой объем сырца был потерян вследствие фактического запрета на промысел нерестовой сельди во внутренних водах северного побережья Охотского моря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увеличение вылова охотской сельди в нагульный период в настоящее время невозможно без значительного увеличения количества судов на лову. Учитывая современное состояние добывающего флота, экстенсивный путь решения проблемы освоения ОДУ сельди не представляется оптимальным. В то же время интенсификация промысла охотской сельди в нерестовый период может быть достигнута простым путем принятия соответствующих нормативных актов. Очевидно, что без кардинального решения проблемы лова сельди во внутренних водах в настоящее время невозможно успешно развивать промысел нерестовой сельди и, как следствие, невозможно в целом увеличить освоение ОДУ охотской сельди.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает глубокую признательность заведующему Охотской лабораторией ХфТИНРО-Центра Сергею Дмитриевичу Пономареву за предоставленные материалы по промыслу нерестовой сельди в Охотском районе и многолетнее сотрудничество. Автор благодарит ведущего инженера сектора анализа промысла ФГБНУ «МагаданНИРО», заместителя руководителя Координационной группы по оперативному регулированию промысла Юрия Викторовича Омельченко за данные по промыслу нагульной сельди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амброз А.И.* 1931. Сельдь. Хабаровск: ОГИЗ Далькрайотделение. 36 с.
- Антонов Н.П., Датский А.В., Мазникова О.А., Митенкова Л.В.* 2016. Современное состояние промысла тихоокеанской сельди в дальневосточных морях // Рыбное хозяйство. № 1. С. 54–58.
- Аюшин Б.Н.* 1947. Весенняя сельдь северо-западной части Охотского моря // Изв. Тихоокеан. науч.-исслед. рыбохоз. центра. Т. 25. С. 3–30.
- Большой энциклопедический словарь. 1993. СПб.: АООТ «Иван Федоров». 1631 с.
- Панфилов А.М.* 2009. Проблема сохранения запасов охотской сельди // Вопр. рыболовства. Т. 10. № 2 (38). С. 292–303.